

ОТ РЕДАКЦИИ

Вероятно, трепетный интерес к подробностям биографий ярких людей, как и желание разобраться в собственной семейной истории, вписать ее в «эпическое полотно» событий, значимых для страны и мира, присущи большинству. Часто в этих чертах видят простое любопытство или хуже того, графоманию, но заложен в них и более глубокий смысл. В отличие от многих наук у истории, как минимум, две сущности, одна предназначена служить назиданием современникам, «презентистской» проекцией прошлого; другая, «собственно историческая», по-настоящему утоплена в деталях этого прошлого и посему более интересна не политикам, романтическим натурам и масс медиа, а сухим профессионалам. Тот, кто проходит в школе химию, узнаёт не только о полезных свойствах веществ, но и о том, как устроена в общих чертах эта наука, как работают ее методы, открываются химические законы. Школьнику же, который учит историю, достаются в основном рассказы о славных деяниях предков – официальное видение того, что происходило.

На этом у большинства исчерпываются представления о столь важной науке, коей является история. Но изучение генеалогического материала в самой толще людских взаимоотношений позволяет существенно дополнить, сбалансировать «серебряный» шум наверху. В самом деле, можно ли считать французского актера армянского происхождения Айгазун-бея («Юг де Багратид») и Багратуни, проживающих сегодня в Краснодаре, Махачкале, Москве и др., потомками прославленной царской династии Ани-Ширака? Неужели не интересно понять, почему православные Мамасахлиси – от груз. ‘отец (феодального) дома’, ‘князь’ – считают себя грузинами, а грузиноязычные же католики («франги») Мамасахлисовы – армянами? В какую эпоху должен был жить крымский католик Кюмушлы (от тур. *gümüşlü*, ‘покрытый серебром, серебряник’), родным языком которого был турецкий, что на русской службе ему пришлось стать Серебряковым, да еще обзавестись звучной армянской («настоящей») фамилией Арцатагорцян? Во всех отношениях при низовом, личностном ракурсе рассмотрения истории открывается такое многообразие человеческих судеб, что просто наивно выглядит стремление всюду подправить фамилии персонажей армянской истории на единообразное *-ян*.

Еще в начале научной деятельности, в одной заграничной библиотеке, кажется, это была Библиотека Конгресса, меня удивило, с какой легкостью люди могли знакомиться со «своими корнями»: не говоря уже о большом репертуаре имевшейся периодики на генеалогическую тему, всюду в референс-рум разложены были толстые указатели фамилий, листая которые можно было определить правильное направление собственных изысканий. Позже моя жена познакомилась с семьей суперинтенданта школьного округа из фермерского городка на Среднем Западе – регулярных подписчиков таких журналов. Они действительно ездили в Англию разбирать метрические записи XVII в. в приходском храме, куда по воскресеньям и по праздникам ходили их далекие предки. Еще позже жена одного моего студента стала подрабатывать, водя как-раз таких бабушек и дедушек из стран Содружества и Нового Света по пыльным архивам средневековых британских церквушек. Да и сам я, разбирая недавно полевые материалы из Калифорнии четвертьве-

ковой давности и пытаюсь разобраться в сложно-переплетенном родословии моих информантов-йокате из резервации Туле-Ривер, наткнулся в интернете и с удовольствием воспользовался базой данных обо всех покоящихся на кладбищах 58 графств и 480 городов этого штата с 40-миллионным населением!

Несмотря на очевидный всплеск интереса к генеалогии у нас описанная процедура все еще не доведена до автоматизма. Из-за войн, революций, пожаров и просто головопательства не осталось в таком количестве нужных документов, недостает и соответствующих печатных изданий. Представленный журнал – попытка как-то восполнить этот пробел в одной лишь области – армянской генеалогии. Разумеется, в фокусе – российские армяне, но география тем и сюжетов первого выпуска обширна: от генеалогии и истории черкесогайев, новонахичеванцев, хамшенских армян, старых армянских общин Санкт-Петербурга и др. городов до соответствующих изысканий, посвященных регионам исхода, которые для большинства армян России остались в сегодняшней Турции и странах Южного Кавказа. Кроме российской проблематики затронуты вопросы генеалогии армян Абхазии, Грузии, Бессарабии, Польши, армянского населения США. Среди авторов, представляющих Москву (Р. Абрамян, С. Григорян, А. Нагапетян), Кишинев (С. Бакалов), Краков (А. Земба), Владикавказ (И.-Б. Марзоев, С. Меликсетян), Чалтырь (А. Хатламаджиян), Краснодар (В. Колесов), Цандрипш (А. Каракеян), Ереван (С. Мирзоян), три североамериканских города – Уотертаун, шт. Массачусетс (Дж. Агджаян); Прово, шт. Юта (О. Мегериан); Кэри, шт. Сев. Каролина (М. Арслан) – крупные ученые этнографы, историки, специалисты по более узким вопросам изучения генеалогии, общественные активисты и краеведы, занимающие в своих исследовательских сферах и институциях видные места – ведущие научные сотрудники, доктора наук, директора различных центров и проч. Мы также публикуем здесь работу нашего коллеги из Львова, одного из основателей украинского арменоведения, увы, уже ушедшего, – Я.Р. Дашкевича (1926–2010).

Исследовательские дизайны, методики и подходы, предлагаемые коллективом авторов, также разнятся, и это полностью отвечает намерениям редакции, заинтересованной в развитии генеалогических исследований, как отрасли науки в целом. В ряде статей (В. Колесова, А. Хатламаджияна) проведен глубокий анализ архивных документов последних двух-трех столетий. К этой группе примыкают публикации камеральных описаний, посемейных списков, надписей на надгробиях и проч., предпринятые здесь Р. Абрамяном, С. Меликсетяном, С. Мирзоян и А. Каракеяном, а также материал, затрагивающий вопросы консервации и публичного презентования в он-лайн формах биографических данных, значимых для генеалогии (О. Мегериан, М. Арслана). Другие публикуемые работы (С. Григоряна, А. Зембы, С. Бакалова) основаны на рассмотрении более ранних декретов, помянников, хроник, летописей; третьи (И.-Б. Марзоева) написаны преимущественно на устных источниках и преданиях, не только семейных, вводимых в научный оборот впервые, но и давно опубликованных, однако нигде до этого не рассматривавшихся под соответствующим углом зрения. Все это – так сказать, классика армянской генеалогии. И именно о ее проблемах размышляет в своем кратком очерке Ярослав Романович, выводы которого нам так ценны. Но в выпуск включены также новаторские работы, примером, которых служит исследование Дж. Агджаяна, сочетающего использование письменных источников, ставших уже традиционными, результатов ДНК-тестирования с новым прочтением устной истории отдельных семей.

На страницах «Армянской генеалогии» планируется и впредь публиковать материалы как сугубо исследовательского характера, рассчитанные прежде всего на специалистов, так и справочные – библиографические подборки и документы широкой значимости. Отдельное место отводится книжным рецензиям и публикациям на смежные темы (геральдика, описания некрополей и проч.). Наш журнал, фактически двуязычный (русско-английский), приглашает авторов и корреспондентов из самых различных стран и регионов, где только есть единомышленники, интересующиеся тем же, чем интересуемся и мы!

Игорь Кузнецов,
кандидат исторических наук, этнограф,
Институт языкознания РАН,
Кубанский государственный университет